

Видя, что оба не собираются брать карты, он поспешно добавил:

— Господа, не поймите неправильно, это не взятка, а просто выражение благодарности за то, что вы спасли меня тогда, вывели с неправильного пути и позволили мне жить в мире людей честно. Если бы не вы, я бы до сих пор скрывался, и уж точно не смог бы открыть такой бар!

Тао Янь, который молчал с момента его появления, взял карту, его лицо по-прежнему было озарено мягкой улыбкой:

— Не переживай, это наша работа. Раз уж ты получил разрешение, заходи ко мне в ресторан, когда будет время. Тот же столик, помнишь?

Услышав это, мужчина снова покрылся холодным потом и закивал:

— Конечно, конечно, не забуду.

Забыть это было невозможно, этот день навсегда остался в его памяти. Он скорее забудет, кто он, чем господина Тао.

— На этот раз, находясь в мире людей, постарайся жить честно, больше не пытайся уйти, не заплатив. Если такое повторится, я не уверен, что смогу тебя спасти. Если что-то случится, приходи ко мне в управление или к старому Тао, не стесняйся, мы свои люди, — черноволосый мужчина похлопал его по плечу с улыбкой.

— Будьте спокойны! Я обязательно буду работать честно, развивать экономику, служить обществу, служить родине, служить человечеству! — Хотя в словах директора Ци была доля иронии, мужчина ответил решительно, кивая и хлопая себя по груди, как будто произнося клятву.

Тао Янь не стал упоминать о Вэнь Тин, хотя, если бы он хоть немного намекнул, работа для группы Вэнь Тина была бы гарантирована. Однако, даже когда мужчина ушёл, он не заговорил об этом.

— Что, не хочешь сказать им? — поднял бровь Ци Линь, глядя на своего друга.

Тао Янь покачал головой, его светло-золотистые глаза смягчились:

— Нет, у него есть своя гордость.

Кроме того, даже если бы он помог им получить эту работу сейчас, что потом? Он не сможет помогать им всю жизнь. Путь, который им предстоит пройти, они должны пройти сами, другим тут не поможешь.

Да и Вэнь Тин с его друзьями, хоть и кажутся легкомысленными, на самом деле обладают своей гордостью и силой, чтобы её поддерживать. Разве сегодняшнее выступление не лучшее тому доказательство?

— Хм, как же ты заботаешься о них, старина Тао! — Ци Линь покачал головой, допил свой бокал и встал, помахав Тао Яню рукой:

— Ладно, выпил, пора идти. Насчёт юбилея старика Инь будь начеку, если что, сразу свяжись со мной.

С этими словами он спустился вниз и вышел из бара, его фигура постепенно растворилась в

ночи.

Глядя на пустой графин, Тао Янь усмехнулся и покачал головой. Он уже собирался убрать его, как вдруг увидел, что два официанта несут кучу вещей. Видимо, это было поручение того мужчины.

Однако после ухода друга Тао Янь потерял интерес и просто сидел, ожидая, когда его кудрявый малыш и его друзья закончат работу.

Мысли Вэнь Тина и Тао Яня совпали. Вэнь Тин с нетерпением хотел оказаться перед своим господином, как ребёнок, получивший хорошую оценку и ждущий похвалы. Он не хотел терять ни минуты.

Если бы не Лу Юань, который вовремя остановил его, напомнив, что он весь в поту и может оскорбить господина своим запахом, Вэнь Тин, вероятно, сразу бы побежал к своему господину.

К счастью, учитывая освещение на сцене и физическую нагрузку, бар предусмотрительно оборудовал душевые для сотрудников, чтобы они могли освежиться после работы или выступлений.

Спустившись со сцены, трое быстро приняли душ и собирались отправиться к Тао Яню, но, выйдя из душевой, они столкнулись с человеком, который преградил им путь.

Этот человек излучал сильную негативную энергию, его лицо было искажено злостью. Когда Вэнь Тин и его друзья попытались обойти его, он схватил за руку Вэнь Тина, который стоял впереди.

Увидев, что его только что вымытую руку схватила потная ладонь, Вэнь Тин едва сдержался, чтобы не сломать её.

Однако, прежде чем он успел что-то сделать, Шэнь Сяочжоу оттолкнул того человека, крича:

— Эй, ты что, полез руками? Хочешь воспользоваться нашим вокалистом?!

Это прервало намерения Вэнь Тина, и он медленно опустил руку, глядя на человека перед ним, не говоря ни слова.

— Почему вы здесь?! — закричал тот, поднимая голову и сжимая зубы.

До этого он держал голову опущенной, и трое не сразу узнали его. Но теперь, когда он поднял лицо, они поняли, кто перед ними.

Это был тот самый молодой человек, который раньше был с ними в Тяньцзин и постоянно смотрел на них свысока, считая их бездельниками.

Они, исходя из того, что все они были из одного места и друг друга недолюбливали, не стали подходить к нему, но, видимо, он сам решил подойти к ним.

Эй, вот это наглость! Услышав его слова, Шэнь Сяочжоу сразу же взорвался, закатал рукава своей толстовки и закричал в ответ:

— А почему мы не можем быть здесь? Ты кто такой? Это твоё место? Если ты можешь, то и мы можем!

Эта серия вопросов сразу же вывела молодого человека из себя, он закричал:

— Вы не можете со мной сравниться!

— Да, с тобой не сравнить, ты такой важный, вдруг тебя заметят продюсеры, и ты войдёшь в шоу-бизнес, обретёшь миллионы фанатов и достигнешь вершины жизни. Только вот когда это случится? Давай посчитаем, ты уже мечтаешь об этом... раз, два, три... — Шэнь Сяочжоу начал считать на пальцах.

— Ого! Уже четыре года! — удивился Шэнь Сяочжоу, обернувшись к своим друзьям:

— Эй, я не ошибся?

Вэнь Тин, который обычно молчал и предпочитал действовать, на этот раз кивнул:

— Да.

Молодой человек, которого чуть не довели до инфаркта, ещё не успел ничего сказать, как Лу Юань добавил:

— Нет, ты недосчитал. Я слышал, что он ещё два с половиной года пел на шашлычных.

Глядя на них, молодой человек побледнел, его лицо исказилось от злости, и он едва держался на ногах.

Шэнь Сяочжоу, всегда готовый отомстить, не собирался останавливаться. Если кто-то на него нападал, он отвечал в десять раз сильнее, доводя обидчика до отчаяния. Поэтому, даже когда молодой человек был на грани слёз, Шэнь Сяочжоу продолжал:

— Ого, уже столько лет прошло! Сколько тебе, почти тридцать? Говорят, слава приходит рано, но, похоже, для тебя это уже поздно. Какая жалость!

Он даже хлопнул себя по бедру, изображая сожаление, как настоящий актёр.

После таких слов молодой человек чуть не упал в обморок. Он дрожал от злости, его глаза были широко раскрыты, он одной рукой опирался о стену, а другой указывал на Шэнь Сяочжоу, бормоча:

— Ты... ты...

Его реакция разочаровала Шэнь Сяочжоу, и он махнул рукой:

— Думаю, тебе нужно успокоиться, а мы пойдём. Ты уже выступил? Если нет, то готовься, ведь это редкий шанс. Даже если ты не попадёшь в шоу-бизнес, зарплата в этом баре неплохая, так что цени это.

Господин Тао: Осмелился схватить руку моего кудрявого малыша? Видимо, хочет оказаться в кастрюле.